

На правах рукописи

РЕЗНИКОВА Анна Викторовна

**СТРУКТУРНЫЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
*(роль «исламского» фактора
в Северокавказском регионе)***

Специальность 24 00.01 – теория и история культуры
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2005

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Ростовского государственного педагогического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор **Радовель Михаил Рувинович**

Официальные оппоненты.

кандидат социологических наук **Гурба Владимир Николаевич**

доктор педагогических наук, профессор **Власова Татьяна Ивановна**

Ведущая организация - **Ставропольский государственный
университет**

Защита состоится «**26**» декабря 2005 года в **13⁰⁰** часов на заседании
диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в
Ростовском государственном педагогическом университете по адре-
су. 344082 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Рос-
товского государственного педагогического университета по адре-
су: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.

Автореферат разослан «**26**» ноября 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета **Хоронько Л.Я.**

2006-4
29193

2259956

3

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена исключительной важностью рассматриваемой проблемы. Стремительный ход преобразований, происходящих в нашей стране, поднял ряд острейших практических и теоретических вопросов, среди которых не последнее место занимает исследование структурных и динамических характеристик современного религиозного экстремизма.

Актуальность данной работы определяется необходимостью практического и научно – теоретического подхода к определению, описанию, а также классификации феномена религиозного экстремизма в системе его связей с другими социально значимыми явлениями современной действительности.

Существующее противоречие между религиозным и светским истолкованием радикальных религиозных форм активности целесообразно обозначить двумя основными научными концепциями – теологической и научно-материалистической. Причина разногласий в понимании проблемы религиозного экстремизма заключается в том, что приверженцы различных точек зрения на проблему, не договариваются о единой понятийной системе, в пределах которой обсуждение данного явления было бы продуктивным. Поскольку теоретическое определение понятия «экстремизм», а также классификация его разновидностей, до сих пор вызывает серьезные затруднения в отечественной и зарубежной науке, то возникает задача поиска универсальных составляющих феномена экстремизма, что и определяет актуальность данного исследования.

После распада Советского Союза эскалация межнациональной и межконфессиональной напряженности, вспышки этнорелигиозного экстремизма на просторах бывшей сверхдержавы привели к возникновению настоящих конфликтов на межэтнической и религиозной почве, локальных войн, появлению ряда новых и очень неустойчивых государств.

Политическая и экономическая нестабильность, слабость административно-правовой системы, кризис власти, утрата Россией статуса сверхдержавы и прочного геополитического положения в мире привели к расколу в обществе. Межконфессиональные и межэтнические противоречия на территории Российской Федерации, раздел власти различными группировками внутри государства, нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация, кризис системы ценностей, рост оппозиционных настроений в обществе стали привычными явлениями в жизни нашей

БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 300/ан

1028

страны. Подобные факторы явились детерминантом сепаратистских, националистических настроений в зоне традиционного распространения ислама в России, способствуя политизации этой религии, возникновению и укоренению на этой территории радикального движения. Нарастание напряженности в существующих условиях закономерно отразило сложившуюся ситуацию: некоторые регионы Российской Федерации захлестнула волна экстремизма на национальной и религиозной почве. При этом недооценка «исламского фактора» обернулась для России, столкнувшейся с засильем международного исламского экстремизма, нежелательными последствиями в плане ее внутривластной дестабилизации, а также ослабления геополитических и геостратегических позиций в мире.

Выявление исторической обусловленности появления этноконфессионального экстремизма на Северном Кавказе, показ характерных черт этого феномена в данном регионе России, анализ причин и факторов, определяющих распространение религиозного экстремизма на территории Северокавказских республик, разработка достаточно эффективной стратегии действий по предупреждению и нейтрализации экстремистских явлений определяют значимость данной работы.

Объектом исследования выступает феномен этноконфессионального экстремизма как явление объективной действительности.

Предметом исследования являются причины и факторы, определяющие распространение экстремизма в Северокавказском регионе, а также структурные и динамические особенности современного религиозного экстремизма, характерные для данного региона.

Проблемная область исследования включает в себя противоречие между религиозным и светским истолкованием радикальных религиозных форм активности, категориально-понятийный контекст религиозного экстремизма, стратегия действий по предупреждению и нейтрализации экстремистских явлений.

Степень разработанности проблемы. Теоретическое определение понятия «*экстремизм*», а также классификация его разновидностей, до сих пор вызывает серьезные затруднения в отечественной и зарубежной науке. Развитие базы концептуального осмысления этноконфессионального экстремизма представлено в работах авторитетных отечественных ученых И.П. Добаева, А.С. Журавского, А.А. Нуруллаева, Д.В. Новикова, О.А. Авдуловой, А. Верховского, А. Паппа, В.Прибыловского, А.С. Грачева, В.В. Лапаевой, Д.В. Новикова, Н.А. Романова и др.

Такая ситуация обусловлена разногласиями в понимании сущности религиозного экстремизма и заключается в том, что приверженцы зачастую прямо противоположных точек зрения на проблему, не договариваясь о едином категориально – понятийном аппарате, продолжают отстаивать свою концепцию. Кроме того, разность интересов не позволяет последователям каждой из концепций принять доводы оппонентов.

На основе анализа различных подходов к исследованию религиозного экстремизма возможно выделить две основные концепции – теологическую и научно-материалистическую.

Теологическая концепция базируется на теории о том, что понятие религиозного экстремизма не более чем миф, созданный атеистическим мировоззрением с целью обоснования происхождения тех или иных противоправных действий, направленных на дестабилизацию обстановки в обществе. Естественно, что при таком подходе экстремизм и терроризм объясняется политическим манипулированием или политизацией религии извне.

Теологическая концепция, учитывая морально-этические традиции и культурные ценности, предполагает идеализацию религии как социокультурного феномена, охватывающего все многообразие мира, носит интегрирующий характер и не допускает интерпретации религиозных постулатов с научной точки зрения, таким образом, приводя к возникновению некоего фанатизма в следовании догмам и неприятию светского мироощущения. (М. Шевченко, В Зоркальцев, М Головков, А. Кураев и др)

Согласно другой позиции, рассуждая с точки зрения социологической науки, использование терминов «религиозный экстремизм», «экстремизм на религиозной почве» вполне обоснованно, так как дает название конкретным экстремальным формам религиозной активности. Тот факт, что в религии термин «экстремизм» не легитимен, вовсе не означает, что в религии отсутствует феномен, получивший в политической и социологической науке название «экстремизм». Можно отметить, что исследователи, заявляющие о том, что термин «религиозный экстремизм» не имеет права на существование, поскольку религия несет только позитивное мироощущение, несколько заблуждаются, так как рассуждают, находясь в религиозной парадигме.

Кроме того, сторонники использования термина «религиозный экстремизм» акцентируют внимание на действительной или заявляемой религиозной принадлежности экстремистов, и в этом случае появляется понятие «исламского», «индуистского» экстре-

мизма и т.п. (А.С. Зайналабидов, В.В. Черноус, И.П. Добаев, З.С. Арухов, А.В. Малашенко, О.А. Авдулова и др.)

В настоящее время термин приобрел более широкое значение. под религиозным экстремизмом понимается устойчивая религиозная установка или один из типов современного религиозного сознания, характерный, прежде всего для иудаизма, христианства и ислама, но имеющий также параллели в индуизме, буддизме, конфуцианстве. (А.А. Нуруллаев)

В последнее время термины «религиозный экстремизм», «радикализм», «религиозный терроризм» и т.д. все чаще звучат в контексте *«исламского фактора»*, поэтому ученые – исследователи проблемы указывают на то, что в массовом сознании «религиозный фундаментализм», «религиозный экстремизм» представляется весьма упрощенно, – это словосочетание ассоциируется прежде всего с исламом, крайней нетерпимостью к иноверию и инакомыслию, фанатизмом, категорическим неприятием новшеств и прогресса, неуважением к элементарным правам человека, воинствующей враждебностью к остальному миру (терроризм) (И.П. Добаев, С.А. Мельков, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко)

Некоторые отечественные политологи, публицисты, правозащитники подчеркивают негативный характер феномена религиозного фундаментализма, «угрожающего» мировому порядку (И. Беляев, Д. Микульский, В. Титаренко), но вместе с тем, все большее количество зарубежных и отечественных ученых, исследователей данной проблемы выступают за более объективную оценку данного явления (М. Эткин, И.П. Добаев, З.С. Арухов, А. Юнусова).

Г.И. Авцинова отмечает, что современный радикализм также тесно увязывается в общественном сознании с религией. этому слиянию в значительной степени способствуют массмедиа, охотно эксплуатирующие темы насилия, многочисленные факты проявления религиозной нетерпимости, оправдание актов экстремизма и терроризма лозунгами борьбы за веру, что в свете событий последних лет чаще всего применимо к исламу.

Специалисты указывают на то, что необходимо различать понятия «радикализм» и «фундаментализм». Политологический подход, из которого вырастают и правовые формулировки, диктует один тип описания фундаментализма и экстремизма. В религиозной системе ценностей фундаментализм получает совершенно иное наполнение, а существование религиозного экстремизма вообще поставлено под сомнение, как неприемлемое для религиозного вероучения. Фундаментализм – это идеология, мировоззрение, а радикализм – это «ориентация на поддержку быстрых из-

менений политической системы государства или общественной стабильности при помощи радикальных мер» (политологическое определение), т.е. радикализм – это форма реализации идеологии, а не сама идеология. (А С Журавский, И П Добаев, И.В. Мацаков, Д Миккульский и др.)

Исследованием проблемы возникновения, распространения терроризма занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, публицисты, правозащитники: Д В Ольшанский, В. Витюк, С Эфиров, Ю П Кузнецов, Р Гаджикович, Е Г Ляхов, А В. Попов, Б. Дженкинс, Б Крозье и др.

Исследователи отмечают многоплановость и структурную неоднородность данного явления. Оно приобретает все большее политическое звучание, поскольку ведет к попранию прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность и государственную целостность, вызывает беспорядки в обществе, создает реальную угрозу основам конституционного строя, способствует дестабилизации общественного порядка (Н. Литвинов), но вместе с тем, понятие «терроризм» по своему содержанию значительно уже понятия «экстремизм»: экстремизм опираясь на какую-либо идеологию, находит теоретическое обоснование применению насилия, в то время как терроризм выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию, поскольку именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей (В.В Черноус, А.С Зайналабидов)

Специалисты отмечают, что стремительность развала Советского Союза явилась причиной чрезвычайного обострения международной и межконфессиональной напряженности на просторах бывшего СССР, что в свою очередь привело к экономическому и политическому кризису, социальной дезориентации части граждан, их недостаточному образованию, слабым институтам общественного контроля и неэффективной правовой системе, к всплеску экстремизма и терроризма как форм радикального отрицания отдельными лицами или группами лиц существующих в государстве общественных норм и правил. (И П. Добаев, Р Г. Абдулатипов, К.М Ханбабаев, З.С. Арухов, А В. Малашенко, С.Е Бережной, Ю.Г. Волков и др.)

Нагнетание этноконфессиональной напряженности, локальные военные конфликты на международной и межрелигиозной почве привели в итоге к экспансии терроризма, захлестнувшего Россию в период с 90-х годов XX века. Подобная ситуация обернулась тяжелейшими потерями для Российской Федерации и нанесла сильнейший удар по социально-экономическому, политическо-

му строю, выявив глубочайший кризис власти (И.П. Добаев, З.С. Арухов, С.Е. Бережной и др.)

В сложившихся условиях первоочередной задачей, стоящей перед научной общественностью, явилась проблема разработки стратегии по предотвращению и своевременной нейтрализации проявлений феномена этноконфессионального экстремизма (И.П. Добаев, С.Е. Бережной и др.)

Таким образом, отметим, что данная диссертация является работой, исходящей из концептуальных посылок. Изучив различные социально-политические, философские, правовые, экономические, и, конечно, конфессиональные аспекты, мы пришли к выводу, что исследование феномена этнорелигиозного экстремизма должно осуществляться с различных позиций с целью формирования единой значимой рефлексии данного явления в преломлении объективной действительности. Разработка действующей стратегии по предотвращению и своевременной нейтрализации проявлений феномена этноконфессионального экстремизма является первоочередной задачей, от успешного решения которой зависит благополучие России.

Целью диссертационной работы является изучение структурных и динамических характеристик современного религиозного экстремизма

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать существующие подходы к исследованию религиозного экстремизма и выделить основные концепции
2. Осмыслить противоречие между религиозным и светским истолкованием радикальных религиозных форм активности и дать собственную интерпретацию, обосновав свою позицию в теоретической дискуссии по данной проблеме.
3. Определить категориально-понятийный контекст религиозного экстремизма и выявить необходимые логико-смысловые связи внутри данного контекста.
4. Показать историческую обусловленность появления этноконфессионального экстремизма на Северном Кавказе и определить его характерные черты в данном регионе России
5. Проанализировать причины и факторы, определяющие распространение экстремизма в регионе.
6. Представить и обосновать достаточно эффективную стратегию действий по предупреждению и нейтрализации экстремистских явлений.

Методологические принципы и методы исследования.

Данное исследование опиралось на фундаментальные труды

И П. Добаева, А А. Игнатенко, А В. Малашенко, А С Журавского в области этноконфессионального экстремизма, радикализма в контексте исламского фактора. Учитывая особенности изучаемой проблемы – структурные и динамические характеристики современного этноконфессионального экстремизма – в исследовании рассмотрены существующие в современной науке концепции относительно правомочности употребления терминов «экстремизм», «радикализм», «терроризм» и др применительно к религиозной сфере жизни, в контексте исламского фактора

Методологическую базу диссертации, прежде всего, обеспечивают традиционные диалектические принципы: конкретно-исторический подход (при исследовании истоков, причин, условий возникновения и распространения этноконфессионального экстремизма на территории Северного Кавказа), принцип единства исторического и логического (для демонстрации совпадения и расхождения реальных этапов эскалации экстремизма на Северном Кавказе и теоретической логики данного процесса). В работе использованы общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, сопоставление и сравнение. Был осуществлен содержательный (качественный) анализ нормативных документов (Федеральные законы, подзаконные акты, законодательные инициативы субъектов Федерации и др), проектов докладов и Концепции национальной безопасности.

Для обобщения полученных результатов и более глубокого их осмысления использовались блок-схемы, демонстрирующие логические связи между основными элементами феномена экстремизма.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- выделены две основные концепции – религиозно-позитивистская и научно-материалистическая, которые различаются подходом к осмыслению и интерпретацией феномена экстремизма;
- осуществлено включение понятия экстремизма в широкий категориально-понятийный контекст и дана развернутая, всесторонняя экспликация этого понятия;
- сформулированы теоретические положения о сущности и содержании феномена этноконфессионального экстремизма как социально-политического явления и категории политической науки;
- выявлены исторические предпосылки возникновения неблагоприятной социально-политической и этноконфессио-

нальной ситуации, сложившейся в настоящий момент на территории Северокавказского региона;

- определены особенности феномена экстремизма, имеющего место на Северном Кавказе, его структурные и динамические характеристики;
- обозначены факторы, влияющие на развитие сепаратистских и иных негативных политических процессов в северокавказском регионе;
- определен комплекс социальных мер, необходимых для противодействия этноконфессиональному экстремизму, основанный на предлагаемой в диссертации теоретической концепции.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ различных подходов к исследованию религиозного экстремизма позволяет выделить две основные концепции – религиозно-позитивистскую и научно-материалистическую. Внутри религиозных систем термин «экстремизм» не легитимен, и в рамках религиозной системы ценностей выражение «религиозный экстремизм» представляется оксюмороном. Но ввиду того, что религия нередко санкционирует отстаивание своей веры силовыми методами и сопротивление всему «неправедному», в ней имеет место феномен, получивший в политической и социологической науке название «религиозный экстремизм». Следствием этого является тот факт, что определенные действия, в которых проявляются экстремальные формы религиозной активности, воспринимаются государством как экстремистские. Данное противоречие между религиозными и светскими нормами является «миной замедленного действия» для общества в целом и требует консолидированного решения со стороны власти, науки и церкви.
2. В современном теоретическом дискурсе не существует общего понимания значения и сущности феномена экстремизма. В связи с этим весьма целесообразным представляется включение понятия «экстремизм» в определенный, достаточно широкий категориально-понятийный контекст и выявление его логико-смысловых связей с различными элементами данного контекста. Разработка определения, классификации и парадигмальной унификации всех смежных понятий (радикализм, фундаментализм, терроризм, ваххабизм и др.) позволяет построить общую теоретическую схему, на основе которой достигнимо существенное продвижение в преодолении имеющих

ся в науке разногласий. Выявленная таким образом система смысловых связей оказывается полезна для прояснения и понимания фактического хода событий в реальной идеологической и политической практике.

3. Анализ позволяет выявить вполне определенные исторические предпосылки возникновения неблагоприятной социально-политической и этноконфессиональной ситуации, сложившейся в настоящий момент на территории Северного Кавказа. Распространение и, в ряде случаев, насильственное насаждение ислама на этой территории происходило поэтапно. Выделяются два основных этапа: первый – ассимиляция исламской религии народами республики Дагестан, второй – принятие ислама народами Чечни. Становление ислама происходило в тесном взаимодействии с исконными традициями кавказских народов, что придавало особый характер и колорит мусульманству на территории Северного Кавказа. Если иметь в виду радикальные формы исламского образа жизни на этой территории, то можно указать на обычаи наездничества и абречества. Абречество представляет собой некую террористическую форму народно-освободительной борьбы, получившую развитие в результате военного поражения горских народов во времена первой Кавказской войны и взявшую за идейную основу исламские лозунги.
4. Представляется важным как в теоретическом, так и практическом отношении отчетливое осознание смысловой и причинно-следственной связи между целым рядом понятий, которые в обыденном восприятии выступают без должной дифференцированности и достаточно четкого понимания. Только при таком условии ключевые положения, фиксирующие наиболее характерные связи между исследуемыми в работе феноменами, осознаются как надежная логическая основа эффективной программы преодоления негативных проявлений на этнорелигиозной почве. Отметим в этой связи, что характерной чертой современного *экстремизма* и, как следствие, *терроризма*, с которым столкнулась Россия на Северном Кавказе, является слияние на основе *идеологии исламизма и религиозного, этнического и криминального терроризма* при поддержке международных террористических структур. При этом *исламский фактор* в регионе зачастую используется в качестве *идеологической и организационной основы* при реализации практических интересов субъектов политического и социального действия, таких как *сепаратисты, националисты, криминалитет*.

5. Среди наиболее значимых факторов, способствующих развитию в северокавказском регионе сепаратистских и иных негативных политических процессов, следует отметить социально-экономические, политические, конфессионально-мировоззренческие и этнодемографические. Взаимодействие этих факторов и устойчивые связи между ними представляют собой определенную структуру. При этом важной особенностью динамического характера является то, что социально-экономические и политические факторы выступают в качестве основополагающих, то есть таких, позитивное изменение которых позволяет свести к минимуму отрицательное воздействие других факторов – этнодемографических, конфессионально-мировоззренческих. Однако последние отнюдь не пассивны, они, в свою очередь, существенно усиливают действие ключевых социально-экономических и политических факторов. Учет структурных и динамических характеристик, присущих социокультурным явлениям и процессам, связанным с феноменом религиозного экстремизма, позволяет осуществлять более успешную деятельность, направленную на борьбу с опасными радикальными проявлениями экстремизма.
6. При выработке единой стратегии борьбы с этноконфессиональным экстремизмом целесообразно использовать комплекс взаимосвязанных социальных мер, которые можно разделить на три основные категории: *административно – правовые, социально – экономические, силовые*. К административно-правовым мерам следует отнести: четко выстроенную правовую базу, направленную на борьбу с проявлениями экстремизма; полное неприятие религиозных норм политической системой; общественный мониторинг экстремизма. При этом отдельным пунктом можно выделить *социально-культурные* меры противодействия экстремизму такие, как грамотное освещение проблемы в СМИ; образование и просвещение граждан относительно многообразия культурного наследия и единства жителей страны и мира, путем проведения различного рода культурно-массовых мероприятий. Социально-экономические меры противодействия религиозному экстремизму направлены на расшатывание и дальнейшую ликвидацию экономической базы экстремистов. Силовые меры, как *превентивные*, так и *карательные*, призваны практически усилить деятельность по пресечению экстремизма и терроризма.

Научная и практическая значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы при: составлении программ для эмпирических социологических исследова-

ний проблем межэтнического и межконфессионального противостояния; в дальнейших исследованиях проблем этнорелигиозного взаимодействия; в перспективной разработке властными структурами эффективных мер по противодействию экстремистским формам активности. Результаты исследования используются в проведении учебных занятий по курсам: «социология политики», «социология религии», «этносоциология», «культура межнационального взаимодействия» и других социогуманитарных дисциплин.

Апробация работы. Материалы и промежуточные выводы диссертационной работы докладывались и обсуждались на конференциях разного уровня: «Строительство-2003» (международная научно-практическая конференция, г. Ростов-на-Дону, Ростовский Государственный Строительный Университет, март 2003); «Строительство-2004» (международная научно-практическая конференция, г. Ростов-на-Дону, РГСУ, апрель 2004); «Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основа модернизации образования» (V областная научно-практическая конференция, г. Ростов-на-Дону, апрель 2004); «Строительство-2005» (международная научно-практическая конференция, г. Ростов-на-Дону, РГСУ, март 2005); «Личность, речь и юридическая практика: выпуск 8» (г. Ростов-на-Дону, Донской Юридический Институт, март 2005), что выразилось в соответствующих публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из: введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, приложений, глоссария, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и закономерность выбора темы, освещается степень ее разработанности, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования, новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Феномен этноконфессионального экстремизма в массовом и научном сознании» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Различные подходы к анализу проблемы этноконфессионального экстремизма» с позиции системного подхода рассматривается феномен религиозного экстремизма как явление объективной действительности. Опираясь на исследования данного феномена в работах А.С. Журавского, В.В. Черноуса, И.П. Добраева, З.С. Арухова, А.А. Малащенко, А.С. Игнатенко, в параграфе

разрабатываются следующие вопросы: исследование содержания понятий «*религиозный экстремизм*», «*религиозный терроризм*» с позиции теологической и научно-материалистической концепций; разграничение понятий «*радикализм*», «*экстремизм*», «*фундаментализм*»; экспликация различий между понятиями «*ислам*» и «*исламизм*»; проведение анализа степени воздействия «*исламского фактора*» на динамику развития феномена экстремизма.

Термин «*религиозный экстремизм*» по своей природе является амбивалентным и требует тщательного исследования сути феномена, который он обозначает. Существующие различия в оценке феномена религиозного экстремизма напрямую связаны с проблемой опознания данного понятия в едином категориальном контексте. Двойственность понятия определяется разностью логики смысловых систем координат, используемых при интерпретации данного явления в пределах основных противоположных концепций – теологической и научно-материалистической. Целесообразность определения общей системы координат очевидна, поскольку развернутая и детальная экспликация понятия религиозного экстремизма возможна лишь при условии объективности обсуждения данного феномена.

Данное противоречие между религиозными и светскими нормами представляет опасность для общества в целом и требует консолидированного решения со стороны власти, науки и церкви.

Разграничение понятий «*радикализм*», «*экстремизм*», «*фундаментализм*» занимает особое место в исследовании: данные термины, по сути, являясь смежными понятиями, совершенно необоснованно подвергаются смешению.

Обывателю понятия «*радикализм*», «*экстремизм*», «*фундаментализм*» представляются тождественными и непременно связанными с «*исламским фактором*» и мусульманской религией в целом, что в свою очередь, ассоциируясь с крайней нетерпимостью последователей ислама к иновериям, враждебностью к мировому сообществу, причастностью к совершению террористических актов порождает явления исламофобии.

Вместе с тем несомненно, что фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, религиозный экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами.

В политической науке, «экстремизм» – это крайний радикализм, ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми, нелегитимными и неправовыми методами и средствами (терроризм, разжигание этноконфессиональной ненависти и т.д.) при этом следует отметить, что экстремизм и радикализм могут являться таковыми по причине своей инокультурности.

Попытавшись представить шкалу соотнесенности экстремизма и радикализма, следует отметить, что радикализм реализуется в деятельности различного рода экстремистских организаций, образующих в своей совокупности радикальное движение, и как следствие, экстремизм, равно как и терроризм, неразрывно связанные и, зачастую, неотделимые друг от друга понятия, являются частными, наиболее негативными проявлениями радикализма.

Таким образом, встает вопрос о необходимости четкого определения различий между понятиями «ислам» и «ислаимзм».

Отметим, что ислам – это религиозно-правовая система, которая представляется последователям универсальной религиозной системой, в пределах которой в ходе исторического развития в сложном взаимодействии находились различные школы и направления мусульманского богословия, права, хадисоведения, суфизма, а так же моделью идеальной организации общества, которая может рассматриваться в трех разновидностях: традиционалистской, фундаменталистской и модернистской.

Исламизм, в свою очередь, определяется как крайняя, агрессивная часть политизированного ислама; идейно-политическое течение, создатели и участники которого ставят перед собой политические цели изменения общественного и социально-политического устройства путем ускоренного внедрения в него норм шариата (ускоренная исламизация) и готовы для этого применять любые средства достижения, включая и средства социального и вооруженного насилия, экстремизма и террора. Исламисты отвергают светские правовые системы, нормы, правила, готовы блокироваться с любыми социально-политическими силами.

Политизация ислама и экстремистские проявления воинствующего исламизма представшие в последние десятилетия в общественном сознании, международной публицистике, действия различного рода деструктивных сил как общественно-политического, так и уголовного толка, имеющих религиозно – идеологическое прикрытие, негативно сказываются на характере восприятия простыми обывателями проблем, связанных с религиозной стороной жизни общества, особенно если те или иные ак-

ции были осуществлены в контексте исламского фактора, что медленно порождает явление ксенофобии и национализма.

Во **втором параграфе** «*Основные категории социологического анализа проблемы (авторский инструментарий исследования)*» представлен категориально-понятийный контекст религиозного экстремизма и выявлены необходимые логико-смысловые связи внутри данного контекста, осуществлено включение понятия экстремизма в широкий категориально-понятийный контекст и дана развернутая, всесторонняя экспликация этого понятия; сформулированы теоретические положения о сущности и содержании феномена религиозного экстремизма как социально-политического явления и категории политической науки

В данном параграфе автор представляет свою позицию и обосновывает мнение относительно того, что экстремизм на религиозной почве объективно существует, и тесно связан с политикой и национализмом.

Поскольку, светское государство не может существовать в полном соответствии с религиозными догмами, иначе оно перестает быть светским и становится клерикальным, именно те действия экстремальных форм религиозной активности, которые воспринимаются как религиозный вызов, религиозная война внутри конфессий, для государства и общества являются действиями деструктивного характера, направленными на дестабилизацию общественной и государственной политики и воспринимаются как экстремистские.

Но, тем не менее, попытка свести всякое религиозное явление к социально-политическим факторам, то есть исходя исключительно из позитивистских взглядов на религию, представляется ошибочной. Исключив собственно религиозную мотивацию в религиозном экстремизме, невозможно дать правильный диагноз этому социальному феномену: исходя из этого факта использование термина «религиозный экстремизм» для обозначения данного явления в качестве экспертной категории наиболее корректно и целесообразно, что, однако, справедливо при политологическом подходе к исследованию данного феномена

Вторая глава «*Этноконфессиональный экстремизм в региональном контексте: современное состояние и основные тенденции развития*» состоит из трех параграфов и посвящена социальному анализу феномена этноконфессионального экстремизма в пределах Северокавказского региона, его структурным и динамическим характеристикам.

Первый параграф «*Исторические предпосылки возникновения феномена религиозного экстремизма на территории Севе-*

докавказского региона» показывает историческую обусловленность появления этноконфессионального экстремизма на Северном Кавказе, определяя его характерные черты в данном регионе России; обозначает исторические факторы, оказавшие влияние на развитие сепаратистских и иных негативных политических процессов в северокавказском регионе

Распространение и, в ряде случаев, насильственное насаждение ислама на этой территории происходило поэтапно. На первом этапе происходила ассимиляция исламской религии народами республики Дагестан, вторым этапом явилось принятие ислама народностями Чечни. Укоренение ислама происходило в тесном взаимодействии с исконными традициями кавказских народов, что придало особый характер и колорит мусульманству на территории Северного Кавказа

Приняв во внимание традиции и обычаи, слившиеся с течением времени с исламским образом жизни, можно отметить радикальные формы религиозной активности на территории Северокавказского региона, приписываемые старинным обычаям. К таким традиционным формам радикальной активности следует отнести обычаи наездничества и абречества. Абречество представляет собой некую террористическую форму народно-освободительной борьбы, получившую развитие в результате военного поражения горских народов во времена первой Кавказской войны и взявшую за идейную основу исламские лозунги

Во втором параграфе «Современное состояние этноконфессионального экстремизма в Северокавказском регионе» рассматриваются характерные черты современного этнорелигиозного экстремизма и терроризма, с которыми столкнулась Россия на Северном Кавказе, в контексте «исламского фактора»; исследуется природа явления этноконфессионального экстремизма в пределах региона, особенности развития данного феномена на Северном Кавказе.

С началом перестройки на Северном Кавказе начался процесс интенсивного возрождения ислама. В северокавказских республиках, традиционно считающихся оплотом мусульманской религии на территории Российской Федерации, был отмечен стремительный рост значимости ислама во всех сферах жизнедеятельности общества, что в целом характерно в последнее десятилетие для всех «мусульманских» регионов России.

Новые лидеры Чечни использовали ислам как норму жизни, и уже в начале 90-х годов активно стала распространяться идеология ваххабизма, базирующаяся, прежде всего, на религиозном, в частно-

сти, исламском, экстремизме. Рост экстремистских и террористических тенденций стал здесь в наибольшей степени ощущаться первоначально в ходе «суверенизации» Чечни, а затем в результате последовавших военных операций на территории этой республики.

«Эпоха разлома» и последующая смена формаций детерминировала возникновение социальных, политических, этноконфессиональных противоречий в современной Чечне, что привело к подрыву основ государственности и расколу чеченского общества. Основной причиной этого раскола явилось противостояние между фундаменталистами и традиционалистами, представляющими две численно неравные группы населения, придерживавшиеся различных систем ценностей в пределах одной религии¹. Религиозно-политические противоречия между мусульманскими традиционалистами и фундаменталистами, проявляющиеся в Северокавказском регионе, оказали, и продолжают оказывать определенное влияние на общественные настроения в других регионах России.

Кроме того, на усиление экстремистских тенденций явное влияние оказывают существующие в мусульманском мире кризисные ситуации. В этих случаях политическая и международная нестабильность работают на повышение рейтинга сторонников «очищенного от западной скверны» исламского общества, а радикальная исламская идеология превращается в наиболее доступный и приемлемый способ обретения идентификации. Именно тогда радикальный ислам представал как альтернатива утратившим свою привлекательность и влияние коммунистическим идеям, а также концепциям национализма и панарабизма².

Начало боевых действий в Чеченской республике привело к обвальному кризису практически во всех сферах жизнедеятельности. К накопившимся социально – экономическим проблемам добавились трудности военного времени: престиж ваххабитов в чеченском обществе стал повышаться.

Кроме того, в значительной мере тяга к ваххабизму была обусловлена нерешенностью этнополитических проблем, что, являясь фоновым фактором, объективно играло свою немаловажную роль.

Наконец, идеология ваххабизма с ее призывами к социальной справедливости и равенству и жесткой критикой существующего

¹ *Добаев И.П.* Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону, 2001

² *Добаев И.П.* Практические действия по блокированию крайних форм исламского радикализма на Юге России//Южнороссийское обозрение 2003 №17 <http://www.ippk.rsu.ru/>

светского режима, была отличным каналом выражения протестных настроений, связанных с обнищанием значительной части населения, ростом безработицы и преступности

По утверждениям ваххабитов, установление исламской власти должно произойти после прохождения трех основных этапов, первый из которых – массовое распространение ислама, второй – достижение единения всех мусульман, и на последнем этапе – ведется джихад, в результате которого в государстве устанавливается и укрепляется исламское правление.

Сегодня противостоящее законным властям сепаратистское движение в Чечне не представляет собой единого целого. Достаточно условно его можно классифицировать по следующим основным направлениям: националистическое (последователи А. Масхадова, Р. Гелаева и др.), ваххабитское (сподвижники Э Хаттаба, Ш Басаева и др.) и криминально-бандитское (многочисленные полевые командиры небольших по численности банд).

Радикальный исламистский проект по построению на Северном Кавказе единого исламского государства захлебнулся, что произошло в силу нескольких причин: неспособность исламистов создать в Чечне привлекательную модель исламского порядка: формальные шаги по исламизации общественно-политической жизни Чечни сопровождалось нарастанием социального и политического хаоса, отсутствием безопасности и развалом экономики, недооценка исламского фактора привела к тому, что поход на Дагестан в августе 1999 года был воспринят как чеченская агрессия, а исламисты оказались пособниками агрессора и национальными предателями, переоценка исламистскими лидерами их возможностей и ресурсов, недооценка возможностей и политической воли российского руководства не допустить потери Дагестана и восстановить контроль над мятежной Чечней; изменение «качества» ваххабитских джамаатов: война способствовала пополнению состава джамаатов различного рода маргинальными элементами, рассматривающими войну как способ заработка.

Третий параграф *«Тенденции и перспективы продуктивного противодействия религиозному экстремизму»* исследует существующие государственные стратегии в области противодействия религиозному экстремизму; представляет эффективный комплекс социальных мер, необходимых для предупреждения и нейтрализации действий экстремистского толка, основанный на предлагаемой в диссертации теоретической концепции

Следует отметить, что наиболее благоприятной средой для распространения экстремизма и терроризма является ослаблен-

ное внутренними противоречиями, неконсолидированное общество Тяжелая политическая и социально-экономическая ситуация, кризис власти, слабость правовой системы, финансовая несостоятельность граждан создают условия для настоящей экспансии терроризма, с которым столкнулась Россия на рубеже веков.

В Российской Федерации нет достаточного опыта противодействия экстремизму: отметим, что существующая в Российской Федерации система национальной безопасности и противодействия подобного рода активности не вполне эффективна, поскольку, сложившись во второй половине XX в., была ориентирована на сферу международных конфронтаций. Таким образом, Россия оказалась в некотором смысле не защищенной перед вызовами и угрозами международного терроризма. Тем не менее, противостоять данному феномену можно и нужно безо всяких ссылок на состояние дел в стране и унастроения населения.

Политика «двойных стандартов», которую в последние десятилетия активно реализовывали сверхдержавы также является одной из причин усиления экстремистских тенденций в мире. Позитивное изменение ситуации возможно лишь в том случае, если будет принята общая стратегия противодействия исламскому экстремизму, выработан единый консолидированный подход к оценке явления религиозного экстремизма и терроризма со стороны мирового сообщества.

К наиболее значимым факторам, провоцирующим развитие в северокавказском регионе экстремистских, сепаратистских и иных негативных политических процессов, следует отнести социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические.

Следует отметить, что при этом, социально-экономические и политические факторы выступают в качестве первостепенных, то есть таких, позитивное изменение параметров которых позволяет нейтрализовать или свести к минимуму отрицательное воздействие других, среди которых этнодемографические и мировоззренческие факторы.

Прежде всего, необходимо выработать систему практических мер, направленных на предотвращение и нейтрализацию исламского экстремизма.

Все методы противодействия экстремизму целесообразно разделить на три основные категории: *административно – правовые, социально – экономические, силовые*, в пределах которых необходимо выделить пункты, наиболее полно отображающие сложившуюся ситуацию.

В современной России экстремизм, как форма самоутверждения, перешел на общественно-политический уровень, оказавшись в арсенале как маргинальных, так и политических сил и экспертных групп, именно поэтому *административно-правовые аспекты* противодействия являются ключевыми: они детерминируют создание и совершенствование правовой базы, способствующей четкому определению религиозного экстремизма в целом, и исламского экстремизма в частности.

Социально-экономические меры противодействия религиозному экстремизму направлены на расшатывание и дальнейшую ликвидацию экономической базы экстремистов

Несомненно то, что политика противодействия требует грамотного освещения в СМИ: необходимо своевременно информировать население об опасности развития и распространения исламского экстремизма, активно пропагандировать опыт борьбы с этими явлениями в западных странах, подчеркивать актуальность мер по противодействию ему.

Силовые меры призваны пресекать попытки деятельности экстремистски настроенных организаций. Наибольшей эффективностью в деле борьбы с проявлениями религиозного экстремизма обладают меры превентивного характера: необходимым условием успешного противодействия является усиление оперативной и профилактической деятельности по пресечению экстремизма и терроризма.

Таким образом, проблема религиозного экстремизма распадается на несколько составляющих: с одной стороны, существуют объективные, закономерные в переходных условиях процессы религиозного возрождения как таковые (имеется в виду сам процесс, а не крайние формы его проявления), с другой – использование различными силами, как внутренними, так и внешними, религиозного фактора с целью продвижения своих политических и геополитических интересов. Основная цель, стоящая таким образом перед мировой общественностью, заключается в том, чтобы умело использовать положительный потенциал первого, закономерного, компонента и снизить как существующие, так и возможные риски, а также отрицательные последствия второй составляющей

В заключении подведены итоги проделанной работы и намечены дальнейшие перспективы возможного исследования

Приложения и глоссарий содержат дополнительную информацию по теме исследования и дают более полное представление о феномене религиозного экстремизма и других смежных понятиях

Глоссарий представляет собой толковый словарь терминов и понятий, используемых в данном диссертационном исследовании.

**По теме диссертации опубликованы
следующие работы:**

1. Резникова А.В. Межкультурная коммуникация восточных и западных стран: исторические и лингвистические параллели теологических источников//Строительство-2003: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во РГСУ, 2003. – 0,2 п.л.;
2. Резникова А.В. Социология этноконфессионального экстремизма. правовой аспект//Строительство-2004: Материалы юбилейной международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во РГСУ, 2003. – 0,2 п.л.;
3. Резникова А.В., Журавлева Н.С. Феномен экстремизма в молодежной среде: проблемы подростковой девиантности//Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основа модернизации образования: тезисы докладов V областной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2004. – 0,3 п.л.;
4. Резникова А.В. Язык ненависти: противодействие экстремизму в СМИ//Строительство-2005: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во РГСУ, 2005. – 0,2 п.л.;
5. Резникова А.В. Исламский экстремизм как социально-политическое явление//Личность, речь и юридическая практика. Выпуск 8: Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: изд-во ДЮИ, 2005. – 0,4 п.л.;
6. Резникова А.В. Феномен современного экстремизма и терроризма в контексте «исламского» фактора//Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: изд-во РГСУ, 2005. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 23.11.05. Формат 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Физ. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 2210.

ИПО РГПУ: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33

№25684

РНБ Русский фонд

2006-4

29193